

Ши Цин приподняла уголки губ. "Если только сестра Чжай Хуа не была отпрыском семьи Чжай, или если семья Чжай полностью отречется от сестры Чжай Хуа? Даже если сестра Чжай Хуа захочет, Вэй Дэ не согласится". Вэй Дэ был нацелен на отношения и связи сестры Чжай Хуа. С влиянием Вэй Дэ, сестра Чжай Хуа, скорее всего, не примет такого экстремального решения.

"Ах, трудно сказать. Боюсь, за эти несколько лет мы не сможем узнать наверняка".

Вэй Дэ все еще не знал, что его исключили из армии. Если бы он узнал об этом, то непременно затаил бы обиду и устроил бы новую сцену.

Если бы Вэй Дэ поднял шум с сестрой Чжай Хуа, сестра Чжай Хуа непременно сделала бы то же самое с семьей Чжай. По сути, это был бы замкнутый круг.

"Давайте больше не будем об этом говорить. Праздник Национального дня подходит к концу. На следующий день нам нужно будет вернуться в школу". На Национальный день оставалось всего семь дней каникул. Это был почти конец периода обучения для нынешней группы студентов Цяо Наня. Цяо Нань воспрянула духом и не забывала о своей учебе.

"Когда школа снова откроется, ты больше не сможешь продолжать обучать студентов". Ши Цин подняла брови. "Цяо Нань, ты действительно не хочешь быть учителем в будущем?".

По ее наблюдениям, Цяо Нань был намного популярнее обычных школьных учителей.

Независимо от типа ученика, они становились очень послушными перед Цяо Нанем.

Если бы у каждого учителя все было так же легко, как у Цяо Нань, когда ученики послушны и хороши как в учебе, так и в характере, то быть учителем было бы, на самом деле, очень хорошо.

Цяо Нань хотел посмеяться над Ши Цин. "Быть учителем не так просто, как ты себе представляешь. Подумай об этом. Не говори о других учителях. Можешь вспомнить, среди всех твоих учителей с детства, кому было легко, и кто заставил тебя почувствовать, что быть учителем довольно легко?".

Было трудно управлять учениками.

Кроме того, учениками будущих поколений будет еще труднее управлять. Быть учителем было слишком тяжело.

Ши Цин ссутулила брови и серьезно задумалась. В конце концов, она поняла, что быть учителем действительно не так хорошо, как она себе представляла. "Однако все иначе. Ты другая. Слушай, я наблюдала за тем, как ты учишь три партии учеников. Те мои учителя учили учеников не так, как вы".

Это был радостный стиль преподавания.

Когда другие учителя давали уроки, на лицах учеников всегда было страдальческое выражение.

Напротив, ученики Цяо Наня всегда уходили с улыбкой.

Был еще один момент, который также был самым очевидным.

Опоздания на занятия были почти неизбежны.

Однако среди трех групп студентов, которым Цяо Нань преподавал, ни один не опоздал. Большинство из них пришли на урок раньше.

По одному этому признаку было нетрудно понять, что все ученики Цяо Наня были очень благосклонны к Цяо Наню.

"Вы пытаетесь убедить меня стать учителем?" Цяо Нань покачала головой. "Я иду нестандартными и нетрадиционными путями. Более того, я действительно не заинтересована в том, чтобы стать учителем. Дети в этом возрасте очень чувствительны и упрямы. Когда это я перед ними разыгрывала из себя учительницу? Если бы не это, они могли бы даже не смотреть мне в лицо. Однако, если я действительно стану учителем, не стоит использовать этот мой неортодоксальный способ".

Стиль преподавания должен соответствовать ученикам.

Быть учителем было слишком сложно. Кроме того, у нее было слишком мало знаний, и это, конечно, не годилось.

В каждой возрастной группе существуют свои психологические особенности. Чтобы быть хорошим учителем, нужно хорошо разбираться в различных психологических стадиях разных возрастных групп.

Именно по этой причине Цяо Нань выбрала совершенно разные методы обучения для людей из армии и учеников младших классов.

Даже когда она училась в школе, Цяо Нань никогда не изображала из себя учителя перед учениками своей группы.

"Я думаю, ты тоже много знаешь". По крайней мере, для Цяо Нань не будет большой проблемой научить учеников младшей школы, старшей школы и взрослых.

Цяо Нань достала из холодильника две порции мороженого и передала одну из них Ши Цин. "Ну как? Кстати говоря, ты так интересуешься, стану ли я учителем. Почему бы тебе не позвонить моему хозяину и не поговорить об этом?"

"..." Ши Цин, которая только что откусила большой кусок мороженого, замерла. "Пожалуйста, не говорите старейшине Лину о том, что я сказала раньше. Я не хочу заучивать английский словарь".

Ши Цин обычно казалась маленькой бесстрашной задирой, но иногда она встречала грозных персонажей, и Линь Юанькан был одним из них.

Линь Юанькан любил искать умных детей, чтобы проверить их врожденные способности к изучению английского языка.

Кто из политических кругов не надеялся, что их дети смогут стать учениками Линь Юанькана? Китай уже соединился с миром, и английский язык был обязательным предметом.

Лучше всего было бы учиться у Линь Юанькана, чем у других людей.

Много лет назад старый мастер Ши собирался отправить Ши Цин к Линь Юанькану.

Ши Цин была умным ребенком, но с самого рождения у нее не было страсти к языкам. Ее отношение к английскому языку было сродни тому, как к механизму преодоления трудностей в учебе.

Поэтому Ши Цин не могла смириться со стилем обучения Линь Юанькана.

Цяо Нань выучила словарь по собственной инициативе. Когда Ши Цин была ребенком, Линь Юанькан посмотрел на ее умные и озорные глаза, а затем на коварный взгляд старейшины Ши. Не говоря ни слова, он бросил Ши Цин небольшой словарь. "Когда Ши Цин сможет запомнить все слова из этого словаря, я смогу взять ее под свое крыло".

Линь Юанькан просто напугал Ши Цин словарем.

Это был первый раз, когда Старый Мастер Ши выразил недовольство Ши Цин.

Из-за этого случая, когда Ши Цин видела Линь Юанькана, она была похожа на мышь, увидевшую кошку. Она сжимала шею и исчезала из поля зрения Линь Юанькана с максимальной скоростью, на случай, если Линь Юанькан поймает ее.

Конечно, Ши Цин знала, что Линь Юанькан готовил Цяо Наня в качестве своего преемника, и что Цяо Нань был последним учеником Линь Юанькана.

Ши Цин сказала, что у нее не хватит смелости переманить кого-то у Линь Юанькана. "Ты знаешь, как мне тяжело быть твоим другом, потому что ты ученица старейшины Лина? Когда я была ребенком, мой дедушка привел меня, чтобы признать его мастером. Старейшине Лину я не понравился, и он прогнал меня со словарем. Теперь, из-за моих отношений с тобой, старейшина Линь так дружелюбен ко мне. Он даже спросил меня, не хочу ли я снова изучать английский язык. Ах, я уже так травмирована. Я лучше буду камнем, чем неполированным нефритом в его глазах".

У нее действительно не было никакого интереса к этой теме. Старейшина Лин не должен был тратить на нее свои добрые намерения.

Было много людей, которые хотели получить совет от старейшины Лина. Старейшине Лину не было нужды тратить свои усилия на нее.

"Разве ты не надеешься, что я стану учителем? В конце концов, он мой учитель. Я должна узнать его мнение, не так ли? У тебя есть дар болтливости. Может быть, мой мастер согласится, когда ты поговоришь с ним". Цяо Нань был очень весел. Даже у такой лучшей ученицы, как Ши Цин, был учитель, которого она боялась. Это было редкостью.

"Достаточно. Будет странно, если старейшина Линь согласится".

"Не совсем. Ты можешь убедить его позволить мне стать учителем английского языка. Тогда я не растрочу навыки, которые он мне передал, верно?"

Цяо Нань была действительно занята. Помимо обучения двух групп студентов, она также должна была найти время, чтобы выучить английский у старейшины Лина во время летних каникул.